

Асимметрия миграции молодежи Юга России: социологический анализ

*Вера Валерьевна Дьякова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-3715-1393. E-mail: vvdyakova[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Дьякова В. В., 2024

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционных процессов на юге России. Подчеркивается актуальность комплексного изучения мобильности молодежи, ее структуры, различных аспектов и факторов. Рассмотрены основные междисциплинарные и социологические теоретико-методологические подходы к изучению феноменов миграции, асимметрии и их взаимосвязи. Дается определение понятия «асимметрия миграции», подчеркивается ее двойственность (процесс и результат). Представлены статистические данные о миграционном сальдо южных регионов и смежных показателей, в том числе об образовательной и трудовой миграции отдельных когорт молодых людей. Охарактеризованы два вида миграции молодежи юга России: образовательная и трудовая. Проводится анализ результатов региональных и федеральных социологических исследований, посвященных различным аспектам межрегиональной и локальной мобильности. Сделаны выводы о тенденциях и некоторых свойствах миграционного процесса в условиях современной российской действительности; определена практическая и теоретическая значимость сделанных выводов.

Ключевые слова: миграция, молодежь, юг России, мобильность, асимметрия миграции

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Дьякова В. В. Асимметрия миграции молодежи Юга России: социологический анализ // Бюллетень Калмыцкого

Asymmetry of Youth Migration in the South of Russia: Sociological Analysis

Vera V. Dyakova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

 0000-0002-3715-1393. E-mail: vvdyakova[at]yandex.ru

© КалмНИЦ РАН, 2024

© Dyakova V. V., 2024

Abstract. The article is devoted to the analysis of migration processes in the south of Russia. The relevance of a comprehensive study of youth mobility, its structure, various aspects and factors is emphasized. The main interdisciplinary and sociological theoretical and methodological approaches to the consideration of migration phenomena, asymmetry and their interrelation are considered. The definition of migration asymmetry is given, its duality (process and result) is emphasized. Statistical data on the migration balance of the southern regions and related indicators, including educational and labor migration of individual cohorts of young people, are presented. Two types of youth migration in the south of Russia are characterized: educational and labor. The analysis of the results of regional and federal sociological studies on various aspects of interregional and local mobility is carried out. Conclusions are drawn about the trends and some properties of the migration process in the conditions of modern Russian reality; the practical and theoretical significance of the conclusions is determined.

Keywords: migration, youth, south of Russia, mobility, migration asymmetry

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 ‘Asymmetrically Developing Territories to Face Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes’

For citation: Dyakova V. V. Asymmetry of Youth Migration in the South of Russia: Sociological Analysis. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 3: 174–190. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-174-190

1. Введение

Миграция, ее особенности, процессы и факторы — объект междисциплинарного исследования широкого круга гуманитарных и социальных наук. Изменения в динамике и структуре социальных отношений, важность их диагностики, моделирования и прогнозирования актуализируют необходимость социологического анализа миграции.

В российской социологии существует относительно молодое научное направление — социология миграции. Т. Н. Юдина, как один из основных разработчиков данной теории, сосредоточивает внимание на динамике изменения социальных отношений участников миграционного процесса [Юдина 2006]. В поле исследовательского интереса такие темы, как факторы мобильности, непосредственно сам процесс переезда и адаптация. Не менее важны для научного осмысления миграционные процессы как система, элементами которой выступает каждый единичный акт смены места жительства, поведение мигранта, реакция принимающего и исходного сообществ, социальная интеграция и другое [Айрапетян и др. 2020].

За последние годы в России накоплен опыт исследования внутренней миграции: ее типологии [Андреева 2015], структуры [Глазкова, Реш 2012] и других параметров. Особое внимание уделяется молодежи как наиболее активному участнику мобильности, а также в силу значимости субъектно-объектной роли этой социально-демографической группы в структуре общественных отношений для страны в целом, малой родины и региона (населенного пункта) — места переезда.

Анализ внутренней миграции молодежи невозможен без учета асимметрии этого процесса в целом, его объективных и субъективных факторов: демографической диспропорции, дисбаланса экономического развития территории, несоизмеримости культурного, образовательного, профессионального потенциала регионов и т. п. [Трушкова, Макарова 2020]. Под понятием асимметрии миграции подразумевается несоразмерность глубины, интенсивности и направленности проявления процесса и результата мобильности отдельных личностей, социальных групп, совершающих перемещение из прежнего в новый социум, обу-

словленного сменой места жительства. Важным представляется изучение асимметрии миграции посредством осмысления ее дуальности: процесса и результата. В качестве наиболее разработанного подхода можно предложить сочетание основных теоретико-методологических концепций: статистический, динамический, факторный, эволюционный, системный, неравновесный [Макарова, Трушкова 2020]. В то же время не стоит забывать и о социальном проявлении асимметрии миграции, которое связано с довольно широким спектром проявлений, большая часть из которых на уровне эмпирики довольно сложно отделима от экономического компонента и в результате рассматривается во взаимосвязи: профессиональный, семейный, культурный, образовательный потенциал, социальная дифференциация населения, инфраструктурный уровень развития, демографическая обстановка и другие [Трушкова, Макарова 2020]. На протяжении нескольких десятилетий асимметрия свойственна миграции российского населения в целом и молодежи в частности [Есикова и др. 2023].

Отсутствие единого социологического подхода к анализу миграции, ее факторов, структуры, типологии через призму асимметрии, современные тенденции развития российского общества обостряют необходимость изучения особенностей внутренней миграции молодежи, в том числе для отдельных макрорегионов. В данной работе в центре исследовательского внимания вопрос миграционной мобильности молодежи юга России.

2. Общая характеристика миграционной мобильности молодежи Юга России

Для Юга России характерна неравномерность процесса миграции населения. Согласно статистическим данным в период с 2017 г. по 2023 г. (табл. 1), миграционный прирост стабилен в Адыгее и Краснодарском крае. В Калмыкии, Крыму и Ростовской области многолетняя отрицательная динамика изменилась в 2023 г., когда показатели стали не только положительными, но и относительно большими. Астраханскую и Волгоградскую области отличает миграционная убыль.

Таблица 1. Миграционный прирост населения регионов Юга России, по годам, в % (по данным Росстата)

Регион / год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Адыгея	177	1 635	4 375	2 365	4 394	3 359	3 680
Республика Калмыкия	-2 630	-3 152	-1 798	-870	-1 289	-1 613	2 403
Республика Крым	1 136	1 630	3 172	4 055	1 413	-2 639	4 772
Краснодарский край	28 573	36 505	19 164	21 438	23 021	8 614	24 602
Астраханская область	-3 814	-4 479	-3 793	-2 978	-3 798	-4 331	-2 928
Волгоградская область	-9 022	-4 115	-7 431	-2 596	-4 024	-4 714	-3 976
Ростовская область	-2 989	-3 868	-1 628	-1 246	-3 594	-6 650	11 660

Миграционное сальдо населения в южных регионах соответствует распределению этого же показателя о молодежи данных российских субъектов в целом (табл. 2). На протяжении нескольких лет стабильно позитивная ситуация в Краснодарском крае и Адыгее. За последний год миграционную прибыль отмечают в Ростовской области, Калмыкии и Крыму, а убыль — в Волгоградской и Астраханской областях.

Таблица 2. Миграционный прирост молодого населения (15 лет – 34 года) регионов Юга России, по годам (по данным Росстата)

Регион / год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Адыгея	-483	-49	921	507	1 067	763	777
Республика Калмыкия	-1 256	-1 476	-592	-209	-300	-416	1 304
Республика Крым	-648	-252	815	1 546	-134	-1 626	420
Краснодарский край	6 460	9 018	3 011	3 906	4 835	234	4 359
Астраханская область	-1 722	-1 738	-1 391	-1 072	-1 339	-1 466	-1 048

Волгоградская область	-4 437	-1 636	-3 000	-982	-1 237	-1 188	-1 176
Ростовская область	-634	-428	-270	-672	-1 544	-3 410	3 469

Статистические данные о распределении миграционного прироста молодого населения Юга России по возрастным когортам (табл. 3) позволяют выявить отличия в миграционном поведении различных групп внутри данной социально-демографической общности. Адыгея является единственным регионом, в котором миграционное сальдо является положительным для всех групп молодежи, а в Волгоградской области преобладают отрицательные значения.

Миграционная убыль стабильно отмечается за последние 7 лет среди населения в возрасте 15–19 лет в Калмыкии, Крыму, Краснодарском крае и Астраханской и Волгоградской областях. В Ростовской области за этот же период отмечается миграционная прибыль, причем за последний год показатель увеличился более чем в 7 раз. Стабильная положительная миграционная динамика характерна для людей в возрасте 20–34 лет в Адыгее, Калмыкии, Крыму, Краснодарском крае, в возрасте 25–34 лет — в Ростовской области, 20–24 лет — в Астраханской области. Миграционная убыль характерна для населения 25–29 лет в Астраханской и Волгоградской областях, и 20–24 лет — в Волгоградской области.

Таблица 3. Миграционный прирост молодого населения регионов Юга России, по возрастным интервалам, по годам (по данным Росстата)

Регион / год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
15–19 лет							
Республика Адыгея	-177	-148	-166	45	70	64	94
Республика Калмыкия	-340	-444	-248	-181	-208	-315	-303
Республика Крым	-864	-369	-40	-6	-533	-1 142	-349
Краснодарский край	-1 250	-1 332	-1 748	-1 179	-982	-2 159	-1 251
Астраханская область	-507	-694	-552	-306	-576	-756	-639

Волгоградская область	-984	124	-433	-234	-25	239	-133
Ростовская область	900	1 738	1 776	1 160	952	387	2 782
20–24 лет							
Республика Адыгея	154	119	298	216	356	253	202
Республика Калмыкия	-105	-90	179	192	87	25	358
Республика Крым	256	411	862	1 271	781	353	252
Краснодарский край	1 862	3 181	2 102	2 534	2 291	1 743	2 448
Астраханская область	-115	24	-83	115	60	68	82
Волгоградская область	-534	18	-532	123	188	-208	-313
Ростовская область	-1 391	-1 040	-1 336	-1 352	-1 609	-2 220	-958
25–29 лет							
Республика Адыгея	-207	-48	302	42	280	179	260
Республика Калмыкия	-406	-558	-338	-132	-74	-38	565
Республика Крым	-6	-178	2	71	-176	-427	146
Краснодарский край	2 500	3 058	846	963	1 196	99	1 241
Астраханская область	-474	-466	-314	-373	-304	-340	-223
Волгоградская область	-1 492	-937	-959	-432	-659	-513	-382
Ростовская область	168	-351	-347	-113	-415	-774	695
30–34 лет							
Республика Адыгея	-253	28	487	204	361	267	221

Республика Калмыкия	-405	-384	-185	-88	-105	-88	684
Республика Крым	-34	-116	-9	210	-206	-410	371
Краснодарский край	3 348	4 111	1 811	1 588	2 330	551	1 921
Астраханская область	-626	-602	-442	-508	-519	-438	-268
Волгоградская область	-1 427	-841	-1 076	-439	-741	-706	-348
Ростовская область	-311	-775	-363	-367	-472	-803	950

Масштабные общественные трансформации — модернизация, глобализация, деиндустриализация — оказали деструктивное воздействие на и без того непростую ситуацию социально-экономического дисбаланса разных российских субъектов, обостряя проблемы развития малых городов и сел, перенаселения индустриальных центров и мегаполисов, оттока молодого населения из провинции в центр. Макроанализ статистических данных за последнее десятилетие подтверждает, что основными движущими силами переселения жителей одних регионов России в другие являются две категории — студенчество и люди молодого трудоспособного возраста [Мкртчян 2023: 21]. Среди основных видов пространственной мобильности молодых людей выделяют образовательную и трудовую миграцию.

3. Образовательная миграция среди молодежи анализируемых регионов

Образовательная миграция подразумевает переезд из одного населенного пункта в другой с целью получения образования. Одним из основных факторов, обуславливающих миграционное поведение молодежи, является пространственное распределение вузов. С одной стороны, совершенствование процесса поступления в вуз — от введения ЕГЭ до изменения правил приема — расширило возможности академической мобильности. С другой стороны, образовательные реформы, главным образом происходящая в 2013–2019 гг. ликвидация неэффективных учреждений высшего

образования, привели к еще большей региональной асимметрии. В малых городах (численностью менее 250 тыс. чел.) почти исчезла возможность получить высшее образование. Чем крупнее населенный пункт, тем больше количество вузов и вариативность направлений подготовки. При условии высокого мобильного потенциала выпускников школ проблема доступности высшего образования становится особенно острой [Габдрахманов и др. 2022: 92].

На Юге России образовательную миграцию можно охарактеризовать как неравномерную (табл. 4). Подавляющее количество выпускников образовательных организаций в Астраханской области не переезжали с целью обучения. Относительно низкий уровень миграционной активности также у выпускников вузов Ростовской области. В других регионах больше половины молодых людей сменили место жительства для обучения по программам среднего профессионального и высшего образования.

Таблица 4. Выпускники образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска по смене места жительства, по уровням образования, в % (по данным Росстата)

	Все- го	из них для обучения в образовательной организации			
		пере- ез- жали - всего	из них		не переез- жали
			в грани- цах субъ- екта РФ	из другого субъекта РФ	
Выпускники, имеющие среднее профессиональное образование					
Российская Федерация	100	33,4	30,5	2,7	66,6
Южный федеральный округ	100	26,8	24,5	2,0	73,2
Республика Адыгея	100	37,6	19,9	17,7	62,4
Республика Калмыкия	100	44,5	22,0	22,5	55,5
Республика Крым	100	41,4	37,6	0,5	58,6
Краснодарский край	100	27,1	25,5	1,6	72,9
Астраханская область	100	9,4	6,3	3,2	90,6
Волгоградская область	100	31,6	31,0	0,6	68,4
Ростовская область	100	20,9	20,4	0,6	79,1

Выпускники, имеющие высшее образование					
Российская Федерация	100	34,0	27,8	5,9	66,0
Южный федеральный округ	100	38,0	33,0	4,6	62,0
Республика Адыгея	100	35,5	21,8	13,7	64,5
Республика Калмыкия	100	53,1	19,1	34,0	46,9
Республика Крым	100	64,4	57,3	4,1	35,6
Краснодарский край	100	50,5	49,4	1,1	49,5
Астраханская область	100	5,9	5,1	0,7	94,1
Волгоградская область	100	45,8	40,4	5,5	54,2
Ростовская область	100	25,2	24,0	1,2	74,8

4. Трудовая миграция среди молодежи анализируемых регионов

Трудовая миграция — еще один вектор пространственной мобильности молодежи. Для российского общества ситуация перманентного переселения молодых людей из сел в города, из маленьких городов в региональные центры, с периферии в столицы усугубляется рядом факторов, которые будут оказывать влияние следующее десятилетие: уменьшение численности трудового населения в стране в целом, сокращение доли детей и молодежи, увеличение лиц старшего возраста [Топилин 2019: 51]. Уменьшение трудового потенциала и старение населения катализируют уже существующую асимметрию социально-экономического развития регионов.

Анализ статистических данных (табл. 5) позволяет сделать вывод, что для подавляющего большинства жителей южных регионов проблема поиска работы не была актуальна. В Калмыкии, Крыму, Волгоградской области и Краснодарском крае доля тех, кто искал работу, в 2022–2023 гг. ниже, чем по ЮФО в целом, в Адыгее — немного выше. 11,9 % респондентов в Ростовской области приходилось заниматься поиском работы, в Астраханской — каждому пятому. Наиболее популярная причина актуальности вопроса трудоустройства — отсутствие работы. В Астраханской области жители искали работу главным образом с целью подработки.

Таблица 5. Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам поиска работы в 2022–2023 гг., в % (по данным Росстата)

	поиск работы		причины поиска работы			
	приходилось заниматься поиском работы (подрботки)	не приходилось заниматься поиском работы (подрботки)	не имели работы и искали работу	имели работу, но искали другую	имели работу, но искали подработку	не определено
Российская Федерация	6,7	93,3	50,0	29,4	20,5	0,1
Южный федеральный округ	7,2	92,8	50,7	32,2	17,0	0,1
Республика Адыгея	8,4	91,6	42,9	36,5	20,7	0,0
Республика Калмыкия	3,6	96,4	... ¹
Республика Крым	2,2	97,8
Краснодарский край	3,7	96,3	57,4	27,7	14,9	0,0
Астраханская область	20,8	79,2	30,0	32,3	37,3	0,4
Волгоградская область	7,1	92,9	67,5	17,4	15,1	0,0
Ростовская область	11,9	88,1	49,4	39,3	11,3	0,0

В России люди в возрасте 20–24 лет больше, чем остальные группы населения, озабочены поиском работы (табл. 6). В ЮФО в целом для этой категории граждан свойственна миграционная прибывль (табл. 3). Исключением является Волгоградская и Ростовская области. Миграционная убыль отмечается среди молодежи 25–34 лет в Астраханской и Волгоградской областях.

Таблица 6. Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам поиска работы, по возрастам (в %) (по данным Росстата)

	Все-го	16–17 лет	18–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–34 года	35–44 года	45–54 года	55–59 лет	60–69 лет

¹ Здесь и далее отметка « ... » (многоточие) означает, что число ответов респондентов (число наблюдений) по данному показателю составляет менее 50 (согласно примечанию Росстата).

приходилось заниматься поиском работы (подработки)	6,7	4,2	8,0	7,0	9,1	8,7	6,2	5,1	4,8	5,9
не приходилось заниматься поиском работы (подработки)	93,3	95,8	92,0	83,0	90,9	91,3	93,8	94,9	95,2	94,1

5. Миграции молодежи анализируемых регионов по результатам исследований ученых

Для уточнения статистических данных и более качественного научного осмысления миграционных процессов на Юге России обратимся к результатам социологических и междисциплинарных исследований в рамках отдельных региональных и федеральных проектов.

Адыгея является регионом со средним интенсивным миграционным приростом молодежи. Ее привлекательность объясняется географической близостью к Краснодару, преобладанием русского населения и благоприятным климатом [Есикова и др. 2023: 94]. Стоит отметить, что среди регионов Северного Кавказа Адыгея отличается миграционной привлекательностью для жителей из других субъектов РФ.

Для Калмыкии характерна миграционная убыль молодого населения. Эта тема очень актуальна — за последние годы опубликовано немало работ (по сравнению с исследованиями в других регионах Юга России), посвященных проблеме утечки молодых кадров. Ученые отмечают высокую степень невозвратной учебной миграции, особенно среди сельской молодежи, в качестве главных факторов — отсутствие рабочих мест, достойной заработной платы, возможности иметь собственное жилье, неразвитость социальной и досуговой сфер [Бадмаева 2021; Бадмаева, Натсак 2021]. Более того, важным является вопрос сохранения этничности калмыков — представители этноса, сменив место жительства на полиэтничную среду, постепенно утрачивают связь с традиционной этнической культурой [Намруева 2011: 90].

Республике Крым также свойственны проблемы миграции молодежи, однако стоит учитывать и привлекательность этого региона в качестве места жительства (географические условия, социально-экономический потенциал) и / или работы, в том числе ярко выраженный сезонный характер трудовой мобильности. Интересным представляется вывод, что при анализе социальных настроений крымчан, их реакции на современные вызовы, управления миграционными процессами с учетом особого социально-политического статуса данного региона немаловажным является изучение фактора гражданской идентичности, который оказывает влияние как на социальную динамику в целом, так и на миграционные настроения в частности [Габриелян, Зоткин 2024].

Краснодарский край является самой привлекательной точкой для переезда молодых людей — для образования или работы; временно, сезонно или постоянно. Географические, климатические, социально-экономические, культурные условия для жизни и самореализации молодежи в данном регионе гораздо лучше в сравнении с другими на Юге России. В то же время проблема миграции местного молодого населения является актуальной, хоть статистически и сглаживается за счет миграционного прироста из других субъектов Российской Федерации [Ракачев, Морозова 2022: 849]. Стоит отметить, что, согласно исследованиям, сравнительный анализ реакции молодежи Кубани и Крыма на миграционные изменения различаются. Молодые краснодарцы воспринимают этот процесс не таким конфликтным и этнически маркированным, как молодые крымчане, демонстрирующие конфессиональное и социокультурное размежевание и асимметричный характер этнических дистанций [Баранов и др. 2017: 13].

В Астраханской области ситуация с высокими показателями миграции старших групп молодежи отмечается на протяжении последних десятилетий. Отсутствие рабочих мест с достойной заработной платой — основная причина переезда выпускников вузов, а низкий уровень образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования или их отсутствие в селах и малых городах — для выпускников школ [Миронова 2017: 59–60].

В Волгоградской области молодежная миграция, как образовательная, так и трудовая, носит центростремительный характер.

Выпускники районных школ больше ориентированы на поступление в образовательные организации Волгограда, выпускники школ областного центра — на переезд в более крупные города с целью последующего устройства на работу. Безвозвратная миграция также характерна и для молодых людей старших групп, имеющих опыт работы в родном регионе [Болдина 2021: 108; Васильева, Данилова 2022: 140].

На протяжении нескольких лет молодежь Ростовской области ориентирована на переезд в другие, более крупные, города [Барков и др. 2013: 111]. Зафиксированы относительно высокие показатели миграционных потоков, и исходящие, и входящие, которые не оказывают деструктивного влияния на межнациональное согласие в регионе [Артамонова и др. 2019: 252–256].

6. Заключение

Миграция молодежи на Юге России носит асимметричный характер, тесно связана с общими трендами межрегиональной мобильности населения в целом. Анализ научной литературы, посвященной теме миграции молодежи, ее структуры, региональных особенностей, результаты социологических исследований позволяют сделать следующий ряд выводов, справедливых и для ситуации в южных российских регионах:

- миграция имеет центростремительную направленность: молодежь из сел переезжает в малые города, из районных населенных пунктов в областные центры, из провинции — в мегаполисы;
- определяющий фактор миграции — экономический;
- асимметрия социально-экономического развития регионов обостряет миграционную асимметрию;
- главные виды молодежной миграции — образовательная и трудовая, каждая из которых носит асимметричный характер;
- причины трудовой миграции молодежи в целом совпадают с мобильной мотивацией более старших групп населения, но особенности возраста, социально-экономического и демографического статуса делают ее более масштабной, повышают миграционный потенциал;
- миграционные настроения и стремления молодых людей обусловлены комплексом факторов, которые требуют научного ос-

мысления, мониторинга и учета при разработке миграционной политики;

– относительно высок потенциал асимметрии по разным показателям, влияющим на миграцию молодежи, как личностным (материальное благополучие, семейные ценности, локальная идентичность, этническая принадлежность и другое), так и связанным с развитием территории, оценкой жизненного пространства (климатические условия, экологическая ситуация, государственное и муниципальное управление, инфраструктура, развитие гражданского общества, культурная жизнь, этноконфессиональная обстановка и другое).

Перспективным представляется теоретический и эмпирический анализ асимметрии миграции как отдельной категории, ее структуры, особенностей; миграционных настроений и миграционных стремлений молодых людей во взаимосвязи с категориями жизненного пространства, этноса, конфессии, гражданской идентичности и другими; факторов, структуры и направленности образовательной и трудовой миграции молодежи и их взаимозависимости, влияния на развитие территории — мест выбытия и прибытия; связи со смежными процессами — гражданской солидарности, государственного и локального патриотизма и другими.

Литература

- Айрапетян и др. 2020 — *Айрапетян Э. М., Покровская Н. Н., Черных А. Б.* Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // *Социология и право.* 2020. № 2 (48). С. 27–37.
- Андреева 2015 — *Андреева А. А.* Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // *Теория и практика общественного развития.* 2015. № 8. С. 18–20.
- Артамонова и др. 2019 — *Артамонова Я. В., Мищенко Д. Н., Узунова О. Ю., Люев А. Х.* Межнациональное согласие в сознании и повседневной культуре молодежи Ростовской области в контексте миграционных процессов на Юге России // *Гуманитарий Юга России.* 2019. Т. 8. № 5. С. 248–259.
- Бадмаева 2021 — *Бадмаева Н. В.* Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // *Бюллетень Калмыцкого научного центра*

- РАН. 2021. № 1. С. 135–145. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-135-145
- Бадмаева, Натсак 2021 — *Бадмаева Н. В., Натсак О. Д.* Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. DOI: 10.25178/nit.2021.4.14
- Баранов и др. 2017 — *Баранов А. В., Донцова М. В., Чигрин В. А.* Межэтнические отношения в Краснодарском крае и Республике Крым в зеркале общественного мнения молодежи: сравнительный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11. С. 10–14.
- Барков и др. 2013 — *Барков Ф. А., Посухова О. Ю., Сериков А. В., Страдзе А. Э.* Трудовое поведение молодежи: социологическая диагностика в контексте повышения эффективности региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Т. 13. № 3. С. 106–112.
- Болдина 2021 — *Болдина М. Ю.* Образовательная миграция современной российской молодежи (региональный аспект на примере Волгоградской области) // Социология. 2021. № 5. С. 102–110.
- Васильева, Данилова 2022 — *Васильева Е. Н., Данилова Е. О.* Реализация миграционных установок молодежи Волгоградской области в условиях цифровизации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 136–145.
- Габдрахманов и др. 2022 — *Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В.* Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.
- Габриелян, Зоткин 2024 — *Габриелян О. А., Зоткин А. А.* Социально-психологическое самочувствие молодежи в Республике Крым: испытание кризисами // Власть. 2024. Т. 32. № 1. С. 131–137.
- Глазкова, Реш 2012 — *Глазкова Л. А., Реш О. В.* Социологический анализ миграционных процессов большого города // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 2. С. 1–13.
- Есикова и др. 2023 — *Есикова В. О., Соловьев И. А., Зольникова Ю. Ф.* Региональные особенности миграции молодежи в России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2023. Т. 29. Ч. 2. С. 88–105.
- Макарова, Трушкова 2020 — *Макарова М. Н., Трушкова Е. А.* Обзор теоретических подходов к исследованию социально-демографической асимметрии территориального развития // Фундаментальные исследования. 2020. № 9. С. 67–72.
- Миронова 2017 — *Миронова Ю. Г.* Миграционные установки современной молодежи: региональный аспект // Социология города. 2017. № 4. С. 58–63.

- Мкртчян 2023 — *Мкртчян Н. В.* Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. — макрорегиональные особенности // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 3. С. 21–42.
- Намруева 2011 — *Намруева Л. В.* Влияние миграции молодежи на сохранение этничности (на примере калмыков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2011. № 2. С. 87–92.
- Ракачев, Морозова 2022 — *Ракачев В. Н., Морозова Е. В.* Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 827–855.
- Топилин 2019 — *Топилин А. В.* Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 736–744.
- Трушкова, Макарова 2020 — *Трушкова Е. А., Макарова М. Н.* Социально-демографическая асимметрия развития территориальных образований: понятие и факторы асимметрии // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Т. I. Екатеринбург, 2020. С. 273–280.
- Юдина 2006 — *Юдина Т. Н.* Социология миграции. М: Академический Проект, 2006. 272 с.